

ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ

Москва

2010

В ПОИСКАХ СЛОВА. Поэтический альманах участников литературной студии «Логос» МГУ им. М. В. Ломоносова. — М.: «Вест-Консалтинг», 2010. — 72 с., илл.

ISBN 978-5-91865-034-9

Редакторы-составители
Татьяна Кайсарова и Татьяна Виноградова

Художественное оформление — Татьяна Виноградова
Корректор — Татьяна Смирнова
Оригинал-макет, компьютерная верстка — Марина Кива

Подписано к печати 23.06 2010
Офсетная печать
Тираж 200 экз.

Издательство «Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бул.,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Сайт: www.west-consulting.com.ru
E-mail: stepanovev@mail.ru
Тел.: (495)978-62-75

Типография ИПК «Квадрат»,
Белгородская обл., г. Старый Оскол,
Комсомольский проспект, 73.

© Студия «Логос», авторы, 2010

© Т. Кайсарова — эмблема студии «Логос», 2010

Голос «Логоса»

*Блаженство рода человеческого коль много от слова
зависит, всяк довольно усмотреть может.*

М. В. Ломоносов

«Когда б вы знали, из какого сора...», «Изводишь единого слова ради / Тысячи тонн словесной руды...», «Скрипи, мое перо, мой коготок, мой посох...» — как, в конце-то концов, из слов «делать стихи»? Что это за занятие такое? Над этими и многими другими вопросами и размышляли мы, встречаясь в уютном Малом зале Дворца Культуры МГУ на Воробьевых горах в нашей экспериментальной литературной студии, просуществовавшей целых два года — с 2007-го по 2009-й. Нас было немного, состав всякий раз чуть варьировался: кто-то уходил, кто-то присоединялся. Но «костяк» «Логоса», сформировавшись относительно быстро, пребывал неизменным. Стихотворения этих авторов и составили настоящий сборник.

Мы вместе пускались на поиски Слова, и собственно стихотворные чтения были основным, но отнюдь не единственным элементом занятий. Разумеется, какой же поэт не хочет выступить на публике с новеньким, еще горячим, только что из-под пера (ну, или из принтера) текстом. Как пишет наш студиец Борис Куксенко:

Стих падает комом: с конца и с начала,
Две строчки в середку, три слова не в лад...
Но если в словах вдруг строка зазвучала,
У этой строки нет дороги назад!

Однако чтения наши включали и обязательный критический разбор. И сами студийцы, и мы, ведущие, тщательно анализировали все плюсы и минусы, все *pro et contra*, чтобы в итоге либо порадоваться совершенству стихотворной ткани, либо посоветовать, как эту самую ткань сделать более прозрачной и драгоценной. Метод подробного, всестороннего анализа каждого из прочитанных стихотворений оказался весьма действенным в том, что касается как возникновения, так и дальнейшей проработки стихотворных строчек. К разбору привлекались все участники семинара, а руководители выступали в роли своеобразных «модераторов». В качестве «домашнего задания» стихотворцам предлагалась дальнейшая работа над усовершенствованием своей лирики.

Сценарии наших встреч были весьма разнообразны. Кроме кропотливой работы с текстами, проходили занятия, посвященные творчеству Иннокентия Анненского, Иосифа Бродского, Леонида Губанова, Осипа Мандельштама. Мы встречались с коллегами по перу из дружественных студий и творческих союзов. Многие студийцы вместе с нами посещали мероприятия Союза Литераторов. Мы спорили, удивлялись, постигали...

В гостях у «Логоса» бывали такие маститые мастера слова, как Дмитрий Цесельчук, выпускник физфака, ныне возглавляющий Союз Литераторов России, — поэт, переводчик, один из лидеров поэтической

группы «Спектр», гремевшей в неофициальной советской литературе шестидесятых годов прошлого века, и Вячеслав Куприянов — живой классик, один из создателей русского свободного стиха, мэтр перевода, критик и публицист, ироничный мыслитель. Давали у нас мастер-классы замечательные русские поэтессы — Наталья Ванханен, Алла Шарапова, Леся Тышковская... Обменивались с нами опытом Авелина Абарели — поэт, философ, общественный деятель, руководитель литературной студии «Квинтэссенция» философского факультета МГУ и Владимир Кузнецов, лауреат премии «Золотое перо Московии», академик РАЕН, руководитель еще одной университетской литературной студии — «Грани».

Постигая азы теории стихосложения, мы учились отличать дактиль от хоря, белый ямб — от верлибра и пиррову победу — от пиррихия. Мы пытались писать сонеты, размышляли о роли эпитета в стихотворении, учились отказываться от штампов и ценить неожиданные находки, такие, например, как у Елены Белеванцевой:

...Можно, я тенью твоею стану,
Серыми сгустками ноги обую.
И сизовой завесой устало
Шаг повторю и шепну: «Аллилуйя...»

Необходимо было научиться осознавать себя самостоятельными творческими единицами. Мы вместе учились **думать** — над собственными строчками, над творениями великих поэтов, над стихами коллег-студийцев. Любой творческой удаче радовались тоже вместе. И удивлялись, какие же мы все разные.

Александр Землинский — традиционалист, в самой ритмике его строчек — печаль по «уходящей натуре», по прошлому родной земли:

Россия. Тишь и глухомань,
Здесь время движется неспешно,
И сизый дым дворовых бань
Окутал огороды нежно.
Гармоника, раздув меха,
Зашлась печальным перебором,
И всё-таки плывет тоска
По переулкам вдоль заборов.

А Маргарита Балакирева — экспериментатор, она играет порой в деконструкцию формы — но не смысла:

Ворожит осень. Колдовство. И чара
всегда скользит.
Бежать, теряя себя по каплям
разума.
Теряя себя — не поэта,
а память
о творчестве...

Яркое, зрелое дарование Марии Петровской заставляет вспомнить традицию «поэзии мысли»:

Мрачный пейзаж — пустоты домов.
 Снег так устало кидается вниз.
 Знаком вопроса месяц повис
 В полутумане — без жестов и слов.
 Чувство, что знаешь какой-то секрет,
 Скрытый пароль в окружающий мир,
 Средство, дающее стать, «как они»,
 Выход из полночи в мутный рассвет.

Наталья Азовцева постигает мир в ином — более чувственном, более земном плане, но стихам её также присуща философичность:

И я была когда-то словом,
 Ответом матери моей на взгляд отца.
 Звездой в сиянии сверхновом,
 Пришедшей вдруг на небеса.

Утонченность, недосказанность в сочетании с вполне реалистичским фоном свойственны лирике Галины Макуниной:

Колокола... Их звонами лечусь,
 Как материнской песнею когда-то,
 И вместе с ними ухожу куда-то,
 И забываю, что к себе вернусь.

Поэзия и проза жизни со всей их сложностью и простотой отразились в искренних, душевных стихах Анастасии Строговой:

Не пройти, не проехать дорогой,
 Все сады снежным пухом полны.
 Нынче в полночь родится в сугробах
 Первый день долгожданной весны.

Анна Курапова, как и Маргарита Балакирева, любит играть с формой, но порой удивление перед миром, перед его вечной Тайной рождает простые строки, где аллитерации перекатываются, как волны, и где каждый читатель услышит свое:

Море синее — синяя тайна.
 Грубый гравий да мелкая галька.
 Утоплю в тебе все желанья.
 Не молчи, не проси, не играй так.

И пусть не всё и не у всех получалось, пусть на занятиях разгорались жаркие дискуссии о роли поэта и поэзии, о форме и содержании, о рифме и её отсутствии, но что-то в этих спорах всегда рождалось. За время существования «Логоса» многие слушатели усовершенствовали свое поэтическое мастерство, а некоторые студии, осознав всю серьезность занятия литературой, стали членами Союза писателей России. Среди них и доцент мехмата Борис Куксенко, и ведущий научный сотрудник географического факультета Михаил Локощенко — поэт, взирющий на мир не без иронии, предпочитающий жанры сатиры и притчи:

Игрушки тоже медленно стареют,
 Их детство сразу в старость перейдет:

И зайчики, и тигры побелеют,
И куклу сеть морщинок оплетет.

Получил писательские «корочки» и выпускник мехмата, старший научный сотрудник ФИАН Владимир Новиков, поэзию которого отличает пиетет перед классикой в сочетании с острым чувством современности:

Как всё устроено чудно:
Зрачки миров над крышей,
И Бога нет уже давно,
Или куда-то вышел.

А студентка филфака Елена Белеванцева стала лауреатом поэтического конкурса «Музыка перевода».

Вот и прошел год с того времени, как закончились наши совместные радения над стихами, наш общий вклад в процесс понимания того, что для нас поэзия.

Еще долго будет неясным, узнает ли кого-либо из нас сама ПОЭЗИЯ в нескончаемой веренице борзописцев, пыжащихся от самомнения и увешанных «блестящими наградами», за которыми — пустота и полный поэтический мрак.

Но всё же очень хочется думать, что для каждого студийца время, проведенное в совместных дискуссиях, спорах, поисках и беседах, не прошло даром. Каждый вынес что-то новое, ставшее сокровенным, определяющим его дальнейший путь в поэзии.

Будущее, как всегда, сокрыто. Впереди трудные пути становления. Давно известно, что поэзия — это не только «добыча радия», но и полет в неведомое.

Поэты и романтики, таланты и поклонники, физики и лирики, доценты и студенты — всех их объединила экспериментальная литературная студия «Логос». Их лучшие творения мы сейчас представляем на суд читателя.

*Татьяна Кайсарова, Татьяна Виноградова,
руководители студии «Логос»*

НАТАЛЬЯ АЗОВЦЕВА

Азовцева Наталья Анатольевна

Родилась в г.Котово Волгоградской обл.

В 1991 г. стала одним из победителей Всесоюзного конкурса «Одиссея юности» на лучшую рукописную книгу. В 1994-1995 — автор и ведущая молодежной программы «Вечерний пунш» на «Радио Котовского района».

После окончания факультета почвоведения и аспирантуры защитила в 2000 г. диссертацию на тему «Влияние солевых антифризов на экологическое состояние городских почв». Кандидат биологических наук.

Автор трех поэтических книг. Лауреат конкурсов «Студенческая весна», «Пушкинский поэтический конкурс». Стихи вошли в коллективные поэтические издания «Становление» (1996), «Альманах одного стихотворения» (2002), в университетские сборники «Воробьевы горы или Новая Каллиоп» (2002), «Квинтэссенция» (2007, студия «Орфей»). Публиковалась в журнале «Поэзия», газетах «Московский литератор», «Московский университет», «Дед Щукарь», «Маяк», «Лик-Курьер».

Участница поэтических студий «Грани», «Логос».

Стихи размещены также на странице «Вектор творчества» университетского сайта: http://getmedia.msu.ru/newspaper/creators_vector/index.htm

Живет в Москве.

* * *

И я была когда-то словом,
 Ответом матери моей на взгляд отца.
 Звездой в сиянии сверхновом,
 Пришедшей вдруг на небеса.
 Среди огня
 Октябрьской полногрудой ночи
 Была в полусшептание их
 Я не длинней и не короче,
 Чем вздох двоих.

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Люблю тебя,
 Но ты так слаб —
 Своих привычек сладких раб.
 Ты променял меня на прах —
 И в разных мы теперь мирах.

Люблю тебя.
 В горячем сне
 Ты тоже гредишь обо мне.
 Твоя волшебная рука...
 Я чувствую её пока.

Люблю тебя
 Люблю, молюсь...
 О, злая память, злая грусть!
 Былой любви живую суть
 Как ни старайся, не вернуть!

КОГДА СОЙДЕТ НА ЗЕМЛЮ ТИШИНА

Когда сойдет на землю тишина,
 Полуночная, звездная, тугая,
 В твоих руках замру, измеюгая
 От жаркой мысли, что теперь — жена.
 С тобой я неподдельна и легкая,
 Лишь ты один меня такую знаешь.
 Священной птицей в небо отпускаешь
 Свою голубку ввысь из-под замка.

* * *

Время с возрастом нашим немелочно.
 А для вас я веселая девочка.
 Как биение сердца, вы рядышком —
 Папа, дедушка, милая бабушка.
 Моя вешняя, теплая Родина —
 Вашей светлой любовью наполнена.
 Я взрослею, как день, чуть застенчиво,
 И для мужа уже — «своя женщина».
 В колыбельке сынок плещет ласковый...
 Научили любить без остатка вы.
 Три свечи зажигаю в часовенке, —
 Огневые цветы вы чуть тронете.
 Свет молитвы — немеркнущий, благостный...
 Дай нам, Боже, прожить век свой радостно.

* * *

А солнце не уходит на покой за край земли.
 Оно устало водит красными боками. Мнет ковыли,
 Степной покой густой бодает непокорными рогами.
 И ты, как солнце дикое, строптив: живешь — летишь.
 И ветер след твой между трав колышет. Развею тишь,
 Тебя зарей вечерней покорив.

Ты слышишь, небо нами дышит?

ЛИСТЬЯ

Солнечные листья жарко полыхают
 На ладонях жгучих юного морозца.
 В золоте морозном осень остывает,
 Догорает осень под напевы солнца.

Я листом кленовым улечу куда-то,
 Против ветра встану хрупкостью резною,
 Проживу пусть мало, но зато крылато,
 Огневой дорогой, золотой судьбою.

Солнечные листья в парке на закате...
 Солнечные мысли... Ветер над звездою...
 Я оставляю осень на вечернем скате,
 Только солнце листьев унесу с собою.

ВЕДЬМА

Как тяжело ведьмам, загнанным под крыши
 Осточертелых, адских городов.
 Им надо сдержаннее быть и тише,
 Чтоб не вспугнуть дрожащую любовь.

Умны излишне, чересчур красивы —
 Их чары дразнят встречных мотыльков.
 Для тупокрылых дерзостно спесивы
 Хранящие от пошлости любовь.

Костры, анафемы, тоска погони...
 Анкету горькую прими, огонь.
 И неземные, хрупкие ладони
 Пусть нежно греет сильная ладонь.

И плачет ведьма в черной щели сквера,
 Где разлилась цветов наивных кровь.
 Страшит надежда и глумится вера,
 Когда засыпана листвою любовь.

О зеркало мое, как ты страдаешь,
 Ловя собою мой извечный жар,
 И медленно, мучительно сгораешь
 Под силой непонятных тебе чар.

Как ты прекрасен! — Не горяч, но светел.
 Я счастья для тебя наворожу,
 Я отпущу себя в холодный ветер
 И никогда тебя не обожгу!

Рыдает ведьма на изломе лета,
 Как на изломе раненой души.
 Как над тобой — забытым ею где-то
 В N-миллионной городской глуши.

* * *

Я обещаю — не будет боли,
 Цепей не будет и глаз печальных,
 И будет воля, вагоны воли,
 Пустот свободных, зубов сведенных,
 Ветров прощальных у камня Доли.
 А может, это и впрямь от Бога?
 И перекрестки легли крестами.
 У нас, казалось, одна дорога,
 Мне так казалось, но разрывалась
 Чеканно-строго она мостами.
 Я благодарна тебе за... Впрочем,

Ты не почувешь, извечно чуткий.
Давай друг другу вдруг напророчим
Лишь снов венчальных и обручальных,
Забудем день наш прощально-жуткий.
В озноб, как в омут, я окунаюсь,
И стыну тихо с улыбкой феи.
Так отчего же я улыбаюсь?
Не понимаешь, всё разумея?
А я с тобою в себе прощаюсь.

МАРГАРИТА БАЛАКИРЕВА

Балакирева Маргарита Евгеньевна

Родилась в г. Можайске Московской обл.
Студентка IV курса филологического факультета
(романо-германское отделение).

О себе:

«Пишу. Пишу не то чтобы долго, не то чтобы мало.
Достаточно, чтобы не верить в талант или верить без
меры».

Живет в пос. Тучково Московской обл.

В ПАУТИНЕ ЗАСТРЯЛ ЛИСТ...

1.

Хороводы. Кружение. Дымка...
Дева с бледной и впалой улыбкой
заводила спираль вокруг костра.

Мчалась лихо
распятнанность ситцевая,
волны бились, шумели дубы.
В дыме ведьмины кольца и лица,
лица моего голод.

Ведьмины кольца.
Ведьмины слезы.

2.

Воспоминание:
камень лестницы,
кружат гуртом
опавшие кольца

пепла.

В паутине застрял лист.
В волосах запутался лист.
Запаутились мысли.

3.

Ворожит осень. Колдовство. И чара
всегда скользит.
Бежать, теряя себя по каплям
разума.
Теряя себя — не поэта,
а память
о творчестве.

4.

Ведьмины круги — хороводство...
Остатком: кольца дыма
и камень
обесчещенной
лестницы.
Обещанной совести.
Ведьмины круги...

ЛОШАДЬЮ...

Лошадью, с дыханием скованным,
к барьеру...
Барьер!
Упала. Унесли.
Я на задворках времени,
с перебитыми коленями,
на лечении.

Вместо меня борзые кони
берут барьеры истории.
А у нас пыльно. Пахнет ватой,
и доктор пьяный
прижигает души спиртом,
кислотою на спирту.
Выжигает души спиртом.
На задворках истории пыльно.
Пыль — копытная.
То ли от штурма истории,

то ли пылью оседают
частицы крови.

На задворках истории
покрываемся тишью
и пылью — книжной.
Многотомные собрания
ненужных людей.

* * *

Денек падающей с потолка штукатурки,
свежих постельных сцен...

В этой вселенной, чистой,
выточенной и выстиранной,
так пусто.

И вест от яблонь — мороком,
стерильным, безвкусным ничем.
Мир мчится куда-то в белое.
Размыты границы парков.
Растресканы линии запахов.
Растащат заборы стихов...

Пропитаны холодом ставни.
Пропитан холодом холст.
На диване
дремлет пушистый кот.
Белобрад, чинен и холост.

* * *

Пол-литра коньяка.
Звезды. Ароматизатор.
Пахнет звездами.
И река,
верно, пахнет рыбой
и тиной грусти.

Я ухожу в аромат фонарей.
 Чувственный запах открытки
 желт, как лимон, по весне.
 И, словно лед осени, зыбок...

Если иглы вольтовы
 пахнут засохшим снегом,
 то электричество пахнет соснами,
 и рыбалкой пахнет покой.

Я растворяюсь в резиновом месяце,
 Стянута черной нитью запахов.
 Сколько стоит — бесплатно повеситься
 И укатить на пирожки к маме?..

Бесценный аромат твоего имени.

ИСТЕРИКА

Безмолвно крошилось каждое правило.
 Каждое правило рушится слева
 И немножко сбоку.

Бежит трещина, осыпается безалаберность.
 Каждое правило, когда-то безупречное, —
 По кирпичам.

Каждая секунда визжит от боли,
 Попадая под пресс, трещит костями,
 Играя.

Каждое страдание скрипит под полом,
 заваленное хламом и делами,
 тлея безупречно.

Каждое воспоминание испаряется.
 Твое имя — красный маячок высотки.

ЕЛЕНА БЕЛЕВАНЦЕВА

Белеванцева Елена Николаевна

Родилась в Кишиневе.

Студентка IV курса филологического факультета (русское отделение).

Публикации: альманахи «Лицей-4» (2003) и «Лицей-5» (2004), сборник «Vivere est...» (2005), альманахи «Квинтэссенция» (2008) и «Крылья» (2008).

Лауреат поэтического конкурса «Музыка перевода» (2009).

О себе:

«В настоящее время живу и учусь в Москве, занимаюсь творчеством В. В. Набокова, переводами датской поэзии и орнаментальной прозой».

БЕССОННИЦА

Усталость сжимает кольцами.
 Бел потолочный свод.
 Сон костенеет, колется,
 Мне не нырнуть в него.
 Слепо глаза запахнуты,
 Шум немоты гнетет.
 Сердце сопит за пазухой —
 Сон гладкотел и тепл.
 — Пусть мне приснится Дания!
 — Тише. Дыши ровней.
 С нежною долгожданностью
 Буду мечтать о ней.

Кокон из мироздания
 Вот уж давно простыл.
 Пусть мне приснится Дания...
 Только не ты, не ты.

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Иногда, среди шума и радости,
 Вдруг скользнет Одиночество крадучись.
 Тонкой тенью цветочной на празднике
 Будет радугу впитывать, скрадывать.

А потом поползет по параболе
Светлой комнаты, грустью отравленной.
Колдовать станет всеми неправдами,
Искушая дурманными травами.

На меня свою руку направило —
И теперь, одиночеством ранена,
Тонкой тенью я рею на празднике —
Всем невидима, всеми оставлена.

ТЕБЕ

До острова Борнгольм
Я добралась бы вплавь,
Пересекая реки
И жилистые почвы.
И пусть он пуст и гол —
Я жить бы там смогла,
Бросаясь словом редким
В заиндивелость ночи.
На острове Борнгольм
Я пела бы и пела
Или своим теплом
Согрела мшистость кочки.
Была б тебе слугой,
Душой твоей и телом,
Тепло б мое текло
К тебе, легко и сочно.
За островом Борнгольм —
Балуя, вихрь хохочет.
Литая кромка льда,
Резные зубья леса...
И скудный мой огонь
Его коснуться хочет...
Неужто никогда
Он не придет на песню?...

РАЗДЕВАЮСЬ

Показать вам стриптиз эмоций,
 Отслоив пару чувств на пробу
 И развязно, почти по-скотски
 Обнажившись до самой утробы?
 Скинуть платьем тоску под ноги
 И послушать желанья плоти...
 Это только навскидку убого,
 Ну а кто-нибудь всё же «уплóтит».
 К черту вдов и унылых дервишей,
 Я для всех вас сейчас открыта!
 ...Твои волосы пахнут деревом,
 Теплым деревом в час зенита.
 И пускай я слегка проштрафилась,
 Спутав стрелы Амура с дротиком.
 Ведь пока это — не порнография,
 А — немного совсем — эротика.
 Снять ли с тела чуть-чуть страдания,
 Запустить ли в толпу ностальгией?
 Или мыслью про радость недавнюю,
 Словно тоненькими бикини...
 Много ль, мало ли мне доверено —
 Развлекаться пустым словоблудием?..
 ...Твои волосы пахнут деревом,
 Остывающим в час полуночный.

Из цикла «КАРПАТСКИЕ ЭСКИЗЫ»

1.

Пахнет незатейливо и просто:
 В домике готовится стряпня.
 Я дорожку выложу из проса
 До цветка прибрежного огня.

Сырость трав, росистые ожоги
 На босых обветренных ногах...
 В этом месте будто больше Бога.
 В этом месте отступает страх.

Пусть другие греются горилкой
 На рубце истасканного дня.
 У меня на шее бьется жилка
 Близ цветка карпатского огня.

2. ВЕЧЕР В КАРПАТАХ

...Словно Тот, кто Над Нами, качаясь на облачном троне,
 В этот вечер был пьян и дрожащей слепой пятерней
 Расплескал свои краски, пролил к нам на землю бидоны,
 До отчаянья полные чуждой пылью золотой.

Та пыльца опустилась прозрачным и тонким налетом,
 Жесткой кистью еловой потрогала дремлющий лес,
 В кислый воздух вечерний вживила дыханье полета
 И отметилась золотом в наших сердцах — без словес.

Ну а мы, в ожиданье моторно-асфальтовой коды,
 Тихо жались к стеклу, наглядеться никак не могли,
 Как тягучими, длинными, теплыми каплями меда
 Заливало увядшее солнце пустоты земли.

По-апрельски прогретое небо вдруг, вздрогнув, чихнуло.
 (Видно, это щекоткой пыльца растревожила нюх,
 Или Тот, Кто над Нами, трезвея, свой посох сутулый
 Острием ткнул в пузырчато-облачный легонький пух.)

И мистерия кончилась. Смыло дождем позолоту,
 С неба капал не мед, а вода, как сиреневый яд.
 Чавкнув, мир погрузился в бесцветную жижу болота.
 Ничего. Я-то видела краски вечерних Карпат.

КОГДА МУЖЧИНА ЛЮБИТ ЖЕНЩИНУ

Кроткой нежностью покоренный...
 Ухватить за кармашек джинсов.
 Сделав вид, что никто не видит,

Нежно тронуть полоску кожи
 Где-то там, чуть спины пониже.
 Снять губами со рта улыбку,
 Тонкий вкус ощутив медовый.
 Посмотреть на изгибы шеи
 И не смочь насмотреться вдоволь.
 Взять ладонь. Об нее погреться.
 И смахнуть со щеки пушинку.
 Потихоньку скользнуть под майку,
 Прижимая к стене вагона,
 Обмереть, опьянеть от счастья,
 И подумать: «Моя родная...»

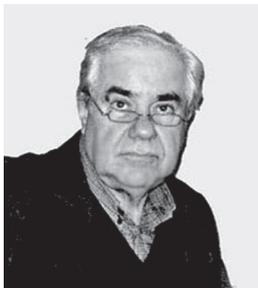
ТЕНЬ

...Можно, я тенью твою стану,
 Серыми сгустками ноги обую.
 И сизовой завесой устало
 Шаг повторю и шепну: «Аллилуйя...»
 Я, по законам гнедого Востока,
 Вслед по пятам поплыву бессловесно,
 Сквозь неприступность скользну одиноко,
 Слабо вздохну лебединою песней...
 Только взгляни — и искристым фонтаном
 Жизнь запульсирует в тоненькой тени.
 Ссохнутся годы, в минувшее канут,
 Пряность развевя забытых сомнений.

Музыкант у метро выпил музыку из саксофона,
 И гремит саксофон пустотельный обломками нот.
 Переход. Наплывают людей грязноватые волны.
 Музыкант «Дорогую столицу» из горлышка пьет.

АЛЕКСАНДР ЗЕМЛИНСКИЙ

Землинский Александр Харитонович

Родился в Одессе.

Архитектор, прозаик, поэт, художник.

Окончил в 1961 г. архитектурный факультет Одесского инженерно-строительного института. Более сорока лет занимается строительством и проектированием, причем не только в Москве, но и в Молдавии, Армении, Израиле, на Украине... Работает в Научно-проектном центре МГУ. Проектировал новое здание Фундаментальной библиотеки, учебные корпуса, жилые комплексы «Шуваловский» и «Елизаветинский».

Публикуется с 1996 г. Издано десять поэтических сборников, три романа и более пятидесяти новелл.

Член Союза литераторов РФ.

В круг творческих интересов наряду с поэзией и прозой входит изобразительное искусство. Художественно-графические работы хранятся в частных коллекциях в России и на Украине, в Германии и США, в Австралии и Израиле.

Стихи, проза и графика размещены также на странице «Вектор творчества» университетского сайта: http://getmedia.msu.ru/newspaper/creators_vector/index.htm

Живет в Москве.

Не молчи, говори обо мне,
 Расскажи мне такое, такое —
 Что могло лишь присниться во сне,
 Полном неги, любви и покоя.

Назови мне другие пути,
 Укажи к ним дорогу, родная,
 По которой сумею пройти,
 Не оставив любимого края,

Не обидев дубрав и полей,
 Что дарили мне радость всечасно,
 Не забыв моих добрых друзей,
 Тех, к которым я кровно причастен.

Но и там, в этом дивном краю,
 Где безмолвно внимаю причастью,

Я любовь, милый друг, сохраню,
Без которой немислимо счастье.

Как легка эта светлая новь,
Как волшебны её откровенья,
И душа моя счастлива вновь,
И божественно то воскрешенье.

* * *

Сесть в электричку. В чистом поле,
На станции у вешних вод
Сойти, почувствовав раздолье
Полей, о чем мечтал весь год.

И захлебнуться чистым медом,
Что запах диких трав впитал,
Задеть калитку мимоходом,
Увидеть вековой портал.

И постучаться с ветром вкупе,
Пусть скрипнет в ожиданье дверь,
И ты, волнуясь, взгляд потупив,
Меня увидишь лишь теперь.

И всё забытое — случится,
Пусть только в этом повезло —
Я, словно раненая птица,
Вернусь в родимое гнездо.

* * *

Гонцы весны! Они уже летят,
Как будто ветер южный их приносит,
И облака доверчиво парят
В высоком небе, оживляя просинь.

Март загопил проезды и пути,
Снега всюю прощаются с зимою;

Еще вчера могли вы здесь пройти,
Ну, а сегодня — только плыть водою.

Но огорчений неудобством нет,
Глаза ликуют, вновь весну встречая.
Так радостен её лихой привет,
Заждались милую. Привет тебе, родная!

Весенний хмель над городом плывет,
И ожиданья тешатся мечтою,
Душа готова в радостный полет,
Что так возможен раннею весною.

* * *

Горбатых улиц спуск крутой,
Оврагов глубина лихая,
Где, тешась робкою водой,
Бежит река, прижавшись к краю.

Над ней церковей казенных лик,
И вопрошающих, и странных,
И только колокольный крик
Порой воскреснет, долгожданный.

Вокруг провинциальный быт —
Строений рубленые стены,
Резных оконцев колорит
Средь улиц тихих и степенных.

Россия. Тишь и глухомань,
Здесь время движется неспешно,
И сизый дым дворовых бань
Окутал огороды нежно.

Гармоника, раздув меха,
Зашлась печальным перебором,
И всё-таки плывет тоска
По переулкам вдоль заборов.

Так жив уж сотни лет подряд,
Храня предания седые,
Простой провинциальный град —
Родное детище России.

* * *

Они цветут, посаженные мною, —
Двенадцать яблонь на клочке земли.
Шесть соток, отведенные странюю,
Теперь уже трудами проросли.

Тех маленьких, незащищенных, робких
Деревьев с белой биркой — «что есть что»,
Стоящих не в саду, а на задворках,
Подальше, где колхозное жнивье —

Уж больше нет. Есть уголок прелестный,
Где кроны яблонь ласково шумят,
Боженственное, радостное место —
Души моей великолепный сад.

Он от забот всегда меня укроет,
И, пусть тревоги на пути легли,
Родная сень мне сердце успокоит —
Двенадцать яблонь на клочке земли.

* * *

Этот легкий воздух мая,
Эта светопись полей, —
Улыбнись мне, дорогая,
Станет сердцу веселей.

Станет радостной истомой
Вешних дней голубизна,
Что тебе давно знакома —
Так цветут твои глаза.

И улыбка, расцветая,
Вновь душе восторг вернет —
Так, от края и до края,
В небе — радуги полет.

Семицветной и высокой,
Точно дивные врата,
Где над полем, за осокой,
Птиц весенних суета,

Где черемухи душистой
Белый сказочный наряд, —
Так привольно он пушится,
Вот уж третий день подряд.

И летит над маем шалым,
Оглашая все края
Песней звонкой, разудалой,
Дивный посвист соловья.

БОРИС КУКСЕНКО

Куксенко Борис Владимирович

Родился в Челябинске.

Окончил механико-математический факультет (1957). Доцент, кандидат физико-математических наук (1969). С 1994 по 1996 — стипендиат Государственной научной стипендии. С 1960 г. работал в НИИ Механики МГУ, с 1971 г. — вновь на мехмате.

Писать начал в 1982 г. Книга стихов «Три солнца» издана в 1996. Стихотворные подборки опубликованы в коллективных сборниках «Другая грань» (1994 и 1997). Печатался также в рубрике «Турнир поэтов» газеты «Московский комсомолец» и в «Мире новостей».

Член Союза писателей России. Лауреат литературной премии им. А. П. Чехова (2009). Награжден Золотой Есенинской медалью (2009).

Стихи размещены на странице «Вектор творчества» университетского сайта: http://getmedia.msu.ru/newspaper/creators_vector/index.htm

Живет в Москве.

РИТМЫ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Пикеты, пикеты, пикеты
 Под ритмы вагонных колес...
 Мелькают в деревьях просветы —
 То вдаль меня поезд унес.
 Пикеты, мосты, переходы,
 То гуд, то колесная дробь,
 В окне — шальный ветер свободы,
 На стрелках — дробленный разброд.
 Резвятся веселые ветры,
 Рвут память утраченных грез.
 Дорога дробится на метры,
 На метры отрады и слез.
 Гремя в перестуке, вагоны
 Упрямо стремятся вперед.
 Скамейки летят на перронах,
 И сердце уходит в полет.

УЕДИНЕНИЕ

В разлив солнечного света
Не видно собственных седин.
Улыбки согревают лето.
В толпе я светел и — один.

Есть удовольствие простое,
Для всех доступное вполне:
В большой толпе побыть с собою,
С самим собой наедине.

НА ВСТРЕЧУ

Как на свидание, на встречу
Прошел знакомым мне путем.
И светлым был тот зимний вечер,
Наставший вслед за светлым днем.

Весь полон счастьем безмятежным,
Я встречным солнце раздавал,
Витал, парил, летел, был нежным,
И был мне переулочек мал.

Что путь знакомый и недалкий
Был весь покрыт бугристым льдом,
А встреча — все же не свиданье,
Не сразу понял, а потом.

* * *

Дорога, как жизнь, или жизнь, как дорога —
Сравнений точнее найдется немного.
Дорога наверх и дорога назад,
И вечны «что делать?» да «кто виноват?»...
И часто, как будто кому-то в угоду,
Чем краше пейзаж, тем прохладней погода.
Надежды на взлете, и жизнь хороша, —
Ан, сердце замерзло и зябнет душа.

* * *

Не судьбой оказалась —
 Обманули слова.
 Одинокой осталась —
 Ни жена, ни вдова.

Позабытую рану
 На двоих подели:
 Муж, не то чтобы странный,
 А как будто вдали.

Непонятная робость,
 Безучастья напасть.
 Отчуждения пропасть —
 Хоть упасть и пропасть.

Где вы, вешние зорьки?
 Быль, как даль, далека.
 Покаяние горько.
 Правда жизни горька.

ТРИ СОЛНЦА

На дикой планете, которая рядом,
 Трех солнц разноцветье над дьявольским садом.
 Сверкают в оконце посланца Земли
 Бок о бок два солнца, а третье — вдали.

Чудного в природе планеты немало:
 Капризы погоды диктуются алым;
 Небесным магнитом, до боли чиста,
 Лучами манит голубая звезда.

Диск третий крадется от двух в отдаленье,
 И пурпурный отсвет бросает на тени.
 Багровым пылало, и буря секла —
 Остались на скалах натеки стекла.

Как часто мы верим в унылые враки:
«Код счастья затерян в космическом мраке», —
А счастье — без края, лишь надо уметь
В упор, не моргая, на солнце смотреть.

Влюбленным путей через космос не надо:
Планета страстей лишь укрыта от взгляда.
С загадочным садом лиловой зари,
Не где-то, не рядом, а просто — внутри.

ПОЭТЫ

Живыми поэты бывают...
Невидимы в толпах людей,
Они в суете забывают
О тяжести ноши своей.

Когда же за трудным ответом
К Голгофе поднимется путь,
На этой дороге поэтам
Ни вспять не пойти, ни свернуть.

Пойдут, безгрешны и святы,
Меж воплями очень тихи,
И будут прилюдно распяты...
А память? А память — стихи!

СТИХИ

Стих падает комом: с конца и с начала,
Две строчки в серединку, три строчки не в лад...
Но если в словах вдруг строка зазвучала —
У этой строки нет дороги назад!
И строчка как будто скупа и убога,
А место найди — и уходят грехи...
От грусти, надежды, любви — и от Бога,
Как сладкая мука, приходят стихи.

* * *

Миражи приходят свыше.
Случай дарится судьбой.
Летом жарким и бесстыжим
Миражило нам с тобой.

Поманило, показало
И исчезло навсегда.
Электричка от вокзала
Улетела в никуда.

Сторонись надежд напрасных.
Встречный ветер в парусах...
Светлой дали в нежных красках
Неизвестны адреса.

Не суши себя, не мучай,
Не гоняйся за мечтой.
Счастье в руки — редкий случай,
Не вернет его ничто.

АННА КУРАПОВА

Курапова Анна Игоревна

Родилась и живет в Москве.

В 2008 г. окончила факультет почвоведения, сейчас продолжает обучение в аспирантуре. Первые стихотворения написаны в 2002-2003. С осени 2007 начала посещать поэтическую студию «Логос». Принимала участие в ежегодном совещании молодых писателей в Переделкино (2006). Награждена дипломом участника финала Всероссийского межвузовского литературного форума им. Николая Гумилева «Осиянное слово» (2007).

Стихотворения опубликованы в сборнике «Квинтэссенция» (2007), альманахе «Другой» (часть 3) литературно-художественного клуба «Послезавтра» (2009) и на странице «Вектор творчества» университетского сайта: http://getmedia.msu.ru/newspaper/creators_vector/index.htm.

ДОЖДИ

По мне, так хоть всю жизнь бы шли дожди
И умывали окон стекла.
А город грустный, в красках блеклых,
Ворча, включал бы фонари.

И во дворах, затихших от ударов капель,
По лужам плыли б пузыри.
А тополя, собой любясь, до зари
Смотрелись в зеркало асфальта.

И ветер бы охапками кидал листву в ручьи,
А те несли её бы к стокам...
И лишь троллейбус одинокий,
Мчась по проспекту, в парк спешил.

ФЕВРАЛЬ

Мне врал февраль о том, что холод вечен,
Что вечен серо-белый свод небес.
И то, что в этот наш последний вечер
На окнах нарисует мир чудес.

И гнал февраль метель вдоль улиц спешно,
Усердно заметая все следы.
Неистово прощался, безутешно.
Всего на год, до следующей зимы.

* * *

Море синее — синяя тайна.
Грубый гравий да мелкая галька.
Утоплю в тебе все желанья.
Не молчи, не проси, не играй так.

Привкус соли. Соленая байка.
Звонкий крик да летящая чайка.
Даже солнце со мной на прощанье
Заходило в воду печально.

Под ногами то ил, то бульжник.
Всё уверенней шаг, и всё ближе
Конец мели...
Да небо всё ниже.

Оступилась... Холодная бездна
Распахнула мне двери свои.
Не могу. Всплываю. Нечестно.
Мне не выдержать тяжесть воды.

* * *

Промокла зима —
 слякоть,
Повестка на бал —
 плакать.
Я здесь одна.
Тише!
Звезды крадутся по крыше.

Знают: лучше, да выше!

Из пустой суеты
 вальсы.
Отбивают три четверти
 пальцы.
Я всё смелей.
Тише!
Тени крадутся по крыше,

Шепчут: лучше, да выше.

Лучше, да вышли
 в двери.
Лучше, да слышишь —
 звери.
Лучше — не спать
 ночью.
Лучше — не знать
 точно.

И разбирать крыши,
И распознать святость.
Здесь чище всех —
 слякоть.
Свернуться в клубок,
Плакать...

СЛОВА — ГАЗЕТАМ

Момент рассвета.
Асфальт сбил спесь.
 Бог с ним...
 Бог здесь.
Слова — газетам,
Принесшим весть.
 Бог с ней...
 Бог здесь.
И мокрым снегом
Покрылся весь.

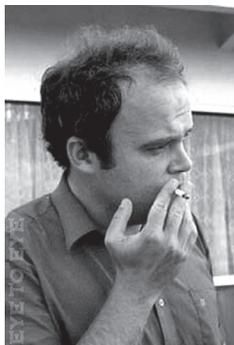

КАК БУДТО БЫ

путаны твои вены,
ясны глаза,
на молочных ладонях держишь меня —
маленькую, почти невидимую.
как будто бы это я дрожу,
когда
небо Питера падает на провода,
или небо Москвы бежит над эркером,
и тогда — ты шуришься, морщишься,
натягиваешь рукава,
прячешься, то ли от холода,
то ли от ветра.

как будто бы это я
сжимаю оба твоих кулака,
и жилы вытягиваются в нити,
там — чуть выше воротника:
между свитером
и овалом такого лица,
которое смертным нельзя видеть,
без особого —
бесчувственного — проводника.

МИХАИЛ ЛОКОЩЕНКО

Локощенко Михаил Александрович

Родился и живет в Москве

Метеоролог-климатолог.

Окончил географический факультет (1989) и аспирантуру (1992). С 1990 г. работает на кафедре метеорологии и климатологии географического факультета. Ведущий научный сотрудник, доцент, кандидат географических наук.

Стихи пишет с 1985 г. Иногда использует псевдоним Феофан Прадедов.

Член Союза писателей России, награжден Золотой Есенинской медалью.

Публиковался в альманахах «Квинтэссенция» (2007), «Золотая строка Московии» (2008, 2009),

журналах «Поэзия», «Русский глобус», газетах «День литературы», «Московия литературная», «Московский литератор», «Российский писатель» и др. Стихи размещены также на странице «Вектор творчества» университетского сайта: http://getmedia.msu.ru/newspaper/creators_vector/index.htm

ИГРУШКИ

Игрушки ждут, когда их приласкает
 Доверчивая детская рука.
 Но дети потихоньку вырастают
 И смотрят на игрушки свысока.

Теперь у них совсем другие игры —
 Жестокие и взрослые вполне,
 А плюшевые зайчики и тигры
 В их памяти лежат на самом дне.

Ты помнишь, кукла, как тебе ребенок
 Рассказывал приснившиеся сны
 И спрашивал, обняв тебя спросонок —
 Как долго еще ждать ему весны?

Игрушки были ласковы и робки
 У маленьких хозяев на руках.
 Теперь они заброшены в коробки,
 Лежат на позабытых чердаках.

Игрушки тоже медленно стареют,
Их детство сразу в старость перейдет:
И зайчики, и тигры побелеют,
И куклу сеть морщинок оплетет.

КОГДА НАСТУПАЕТ НОЧЬ

Когда наступает ночь,
Над миром встает луна —
Печальное тусклое блюдо.
Тревоги уходят прочь,
Везде тишина одна,
И только сердца наши бьются.

Когда наступает ночь,
Давно позабытые лица,
Живущие с Богом в раю,
Хотят тебе чем-то помочь,
Пытаются ночью присниться
И в память стучатся твою.

И бабушка тихо приходит
Из прошлого, издавека,
И крестит, как в детстве, точь-в-точь:
Щепоточкой пальцев всё водит
Невидимая рука...
Когда наступает ночь.

СКОРБЯЩИЕ СЛОНЫ

Слоны не знали правды много лет,
Но вот она пришла и к ним в саванны:
Они одни остались — великаны,
А мамонтов на свете больше нет...

Всё думали слоны, что по Земле
Их родичи веселые кочуют —

В снегах глубоких днюют и ночуют,
Ступая тяжело в полярной мгле.

И если было в жизни нелегко,
Слоны себя особо не жалели —
Ведь мамонтам гораздо тяжелее,
В пустыне ледяной, так далеко.

Когда же грозовые облака
Несли раскаты, как удары бубна,
Казалось им, что это — голос трубный,
Что братья шлют привет издалека.

Как трудно быть на свете одному
Среди каких-то мелких лилипутов!..
И, дождик со слезами перепутав,
Скорбят слоны по роду своему...

ГЛОТОК В ПУСТЫНЕ

Дайте милостыню, дайте в пустыне глоток!
Только глоток один, напиться!
Ну, пожалейте. В ладони налейте.
Так палит солнце, что падают птицы.
И не спасают ни тень, ни платок.

А караваны, водою навьюченные,
Рядом проходят. Мимо.
Невозмутимо. Идут и идут.
Медленно шествуют пилигримы
Вслед за верблюдами измученными.

Вот их и нет. Прошли и не дали.
Но ты на них зла не держи:
Это ведь только твои миражи
Ушли в песчаные дали...

СТАРАЯ ПЛАСТИНКА

Когда одинокая осень,
И нет ничего впереди,
Пластинку на семьдесят восемь
Какую-нибудь заведи.

Достань осторожно, послушай
Тяжелый и черный кружок:
Согреет замерзшую душу
Литой граммофонный рожок.

И вот уже, хрупкий как счастье,
Всё крутится, крутится круг,
Еще не разбитый на части
Неловким движением рук...

Следишь за вращением взглядом,
Под громкой блестящей трубой...
А предки твои встают рядом
И слушают вместе с тобой.

ПЕШКА

Когда на шахматном просторе
В борьбе намечен перелом,
Когда фигурам нашим — горе,
И нас теснят со всех сторон,

Когда чудес уже не будет,
И всё почти предрешено,
Мы, пешки, маленькие люди,
Должны держаться всё равно!

Когда трубят тревогу трубы,
И тень чернее от лица,
Дай Бог нам крепче стиснуть зубы,
Чтоб не сломаться до конца,

И продержаться до рассвета
На клетках шахматных полей.
Ведь пешки не меняют цвета!
И не бросают королей...

НАСТУПИТ ОТДЫХ

Наступит отдых наконец,
Душа к груди прильнет
И, словно маленький птенец,
Свернется и уснет.

Придет из будущей весны
Цветочная река,
И поплывут по небу сны,
Как будто облака...

ГАЛИНА МАКУНИНА

Макунина Галина Сергеевна

Родилась в г. Ейске Краснодарского края. Окончила географический факультет. Кандидат географических наук, старший научный сотрудник географического факультета. Стихи размещены на странице «Вектор творчества» университетского сайта: http://getmedia.msu.ru/newspaper/creators_vector/index.htm Живет в Москве.

О себе:

«Работала в геологических экспедициях. Позади 25 полевых сезонов в неповторимо разных уголках России и СНГ. Это благодатная почва для наблюдений и размышлений. Появилась тяга к поэзии,

созвучная настроениям и переживаниям. Стало ясно: эта сторона творчества не только «затягивает», но и требует большого напряжения и соответствующих знаний в этой области».

ДОМСКИЙ СОБОР

Орган вздохнул, и в зал поплыли звуки —
Неторопливой музыки поток...
И вновь ожили в душах наших муки
Надежд и ожиданий приворот.

Орган наполнил своды голосами:
Вот брызги водопада, тени дна,
И радуга цветными полосами
Над нами, словно дивная волна.

Навстречу всем распевам горних звуков
Текут лучи от ликов витражей...
Последние аккорды пред разлукой
Стихают в окруженьи миражей.

* * *

Аметистовый выберу колер...

Анна Вайс-Колесникова

Аметистовая фея
 И лирична, и грустна...
 У камина память греет,
 Холодит окно луна.
 Ночь умножит свои чары,
 Позовет тебя звездой.
 Не спеши за ней: анчары
 Обозначат путь земной.

Оставайся у камина,
 Ворожи своим стихом,
 Аметистово-карминным,
 С легким воздухом духов.

КОЛЬЦО ТВОИХ РУК

Случается, средь длительных разлук
 Такое наплывает вдруг виденье:
 Кольцо твоих горячих сильных рук
 Обхватит и сожмет мои колени.

Кольцо твое, как счастья хоровод,
 Кольцо Любви, как радуги сиянье,
 Внезапно вспыхнет ярко небосвод —
 И нет меж нами больше расстоянья.

Когда меж дел придет свободы час,
 Покинув круг страданий и сомнений,
 Иду на свет твоих зовущих глаз,
 В кольцо Любви — от плеч и до коленей.

* * *

Колокола... Их звонами лечусь,
 Как материнской песнею когда-то,
 И вместе с ними ухожу куда-то
 И забываю, что к себе вернусь.

И новый звон приумножает краски,
 И эхо эту гамму повторяет,
 И вся палитра звона растворяет
 То, что в душе не подлежит огласке.

О, этот звук тягучий, от Земли,
 Он, рассыпаясь, повторится чаще...
 И длится там, в мирах вышестоящих,
 Где звезды имена свои наши.

* * *

Дверь распахнута — ты на пороге
 Свежим запахом утра с дождем!
 Как же долго был любый в дороге.
 Этот миг! Мы одни, мы вдвоем.

Будто счастье шагнуло с порога,
 В исступленье ликуют тела.
 Слишком долгой казалась дорога —
 Только я не напрасно ждала.

Все большее ласкаются губы,
 Обжигает огонь наших глаз.
 Дождались! И, вина не пригубив,
 Мы пьяны, как и в первый наш раз.

* * *

Пустынен город перед пробуждением.
 Сырым, молочным наваждением
 Туман восходит и теряет плотность,

И проступает древних башен колкость,
 И утра холодок бежит по коже,
 И ускоряются шаги прохожих,
 И шорох шин врывается в рассвет...
 Фонтаны и цветы, а птицам места нет.

* * *

Звук музыки снова возникнет во мне:
 мелодия Сены, Монмартра —
 колдует сегодня он в той стороне,
 а завтра он — в Сигулде, завтра —
 где замок старинный, как будто во сне,
 вознес к облакам свои стены...
 Звук эхом притихшим спустился ко мне
 и вызволил чувства из плена...
 Но вновь возродился звездой в вышине,
 взошедшей над водами Сены.

ФЛАМИНГО

Голенастый фламинго спокоен
 В камышовых ресницах воды.
 Воздух Каспия густо настоян
 На сверкающих брызгах волны.

Приютилась душа в этом царстве,
 Заманил её лотоса цвет,
 Много неги и томного барства
 Обещал акварельный рассвет.

Отдыхай же, душа, пока где-то
 Тебя ищет крыло ветерка...
 Заповедных фламинго планета,
 Принимаю твои берега!

ОКТАБРЬ. НОЧЬ. ДОЖДЬ

Холодный дождь усиливает мглу.
Не согревает и горячий кофе.
Ночной фонарь, что светит на углу,
Подобен жезлу на пути к Голгофе.

И в темноте, у краешка стола,
Присело одиночество пугливо.
С деревьев проливается листва
И следует за ветром молчаливо.

И ветви бьют тоскливо по стеклу,
И листья по стеклу текут, прощаясь,
А ветер раздевает уж ветлу,
Бесстыдно с нею, бедной, обращаясь.

И кажется, что ночь и этот дождь
Продолжатся и будут бесконечно.
Вдали — пятном — фонарь. Кого он ждет?
Разведены все в мире бессердечном.

ВЛАДИМИР НОВИКОВ

Новиков Владимир Николаевич

Родился в г. Ногинске Московской обл.

Ученый, поэт.

Окончил механико-математический факультет в 1973 г. Старший научный сотрудник ФИАН. Много времени провел в научных командировках в Италию (Миланский университет).

Первое стихотворение написал в 52 года.

Книги стихов: «Мягкий свет» (2001), «Средь полевых цветов» (2006), «С фотографии старинной» (2009).

Член Союза писателей России и Союза Литераторов России.

Стихи публиковались в журналах «Юность», «Мир

Женщины», «Работница», альманахах «Тени странника», «Орфей», «Неопалимая Купина», «Вектор Творчества» и др.

Стихи размещены также на странице «Вектор творчества» университетского сайта: http://getmedia.msu.ru/newspaper/creators_vector/index.htm, на сайте Т. Кайсаровой «Пространство озаренья»: www.kaisart.da.ru.

Персональный сайт: <http://novik-vn.narod.ru>

Живет в Москве.

КАЛЛИРОЯ

Как гулки здесь шаги и мысли,
Среди прославленных руин,
Где в жарком мареве завили
Прозрачных тысячи картин.

Значенье черепков различных
Вам объяснит любезный гид,
И над историей античной
Как будто ветер просквозит.

И вот уже плывут триеры,
Спешат послы за синий лес,
И от Эллады до шумеров
Летит волнующая весть:

Что, красотой с богиней споря,
Как бы сошедшая с небес,
Дочь Гермократа — Каллироя —
Ты покоряла всё окрест.

И меркли варвары и греки,
Не в силах отвести свой взгляд,
Когда, с любимым снова встретясь,
Стояла ты у царских врат.

Давно ушли туристов толпы,
Висит лимонная луна,
А я стою, мечтою полный,
И пьян совсем не от вина.

Смотрю на звезды и на мрамор
В своем двухтысячном году.
Среди развалин древних храмов
Её шаги напрасно жаду...

* * *

Опять Земля в координатах Марта.
Капли звон, стряхнув остатки сна,
Морзянкою — по всей вселенской карте:
— Любовь, Любовь, ответьте, я — Весна!

* * *

Чиркает космос ночью порой
Жгучей росой иван-чая;
Ярких созвездий нацеленный рой
Смотрит, следит, изучает...

* * *

Как всё устроено чудно:
Зрачки миров над крышей,
И Бога нет уже давно,
Или куда-то вышел.

А только чувствуешь порой,
Что сердце грудь колышет,

И без причины сам не свой —
Душа опоры ищет.

СИНЬОРА

Синьоре Марии-Луизе Витобелло

Зачем ты шелестишь страницей,
Вникая в смысл далеких слов,
И выглядишь нездешней птицей
Среди компьютерных столов?

В Милане модном разве мало
Аристократов, светских львов —
Тебе средь них блистать пристало,
В столпотворенье языков...

Но ты глазами кельтской жрицы
Обводишь пестрой окоем,
И, может быть, ответ таится
В певучем имени твоём.

* * *

Грусти нету и в помине,
Жадно ловишь новизну:
Кисти яркие рябины
Сквозь тумана пелену.

Вот же, вот — вчера как будто —
Обжигал палящий зной,
А сейчас — сиюминутный
Дождь собрался над стерней.

Но ни грома, ни сверканья,
Как июньскою порой, —
Капель тихое шуршанье
В споре с жухлою листвою.

Словно что-то завершилось
И в природе, и в судьбе,
Словно что-то приоткрылось
В этой тайной ворожбе!

* * *

Неуместны больше стоны,
Сила лета велика;
Тянут ветви липы, клены
В легкий шелест ветерка.

Сочной зелени сиянье —
Под лазурный небосвод!
Отрицанием страданья
Жив сейчас лесной народ.

И, аквариумной рыбкой
Загаившись у камней,
Я слежу за жизнью зыбкой
Малахитовых теней.

* * *

Многомерное пространство
Редких точек бытия —
Никакого постоянства —
Жизнь у каждого своя!

Скажем, был денек в апреле, —
Солнца бьющие лучи;
Следом — горы канители,
Морось, тучи и грачи.

Ждешь, конечно же, иного —
Дней веселых — чтоб гурьба,
Но у жизни с этим строго —
Не забалуешь: судьба!

И застынешь, огорошен:
Поразишься: Боже мой!
На один денек погожий —
Стадо серых чередой!

Многомерное пространство,
Где скользит еще стезя, —
И такое окаянство,
Что назад по ней нельзя.

МАРИЯ ПЕТРОВСКАЯ

Петровская Мария Георгиевна

Родилась и живет в Москве.

Филолог-германист, критик, поэт, прозаик.

Окончила филологический факультет (1997) и аспирантуру (2001).

Кандидат филологических наук. На кафедре Истории зарубежной литературы защитила кандидатскую диссертацию, посвященную творчеству американского писателя Германа Мелвилла в контексте немецкой классической философии (2001). Стихи пишет с детства.

В 2001 г. вышла первая книга «Пароль в окружающий мир». В 2007 — книга «Последние романти-

ки». Публиковалась в газете «Московский Университет». Стихи переведены на английский язык и изданы в США.

Стихи и проза размещены также на странице «Вектор творчества» университетского сайта: http://getmedia.msu.ru/newspaper/creators_vector/index.htm и на сайте Т. Кайсаровой «Пространство озаренья»: www.kaisart.da.ru.

Персональный сайт: <http://petrovskaia.sitcity.ru>.

Тихо, полночь, город застыл.
Снова тоска, и не хочется спать.
Кажется тщетным о чем-то писать,
Кажется глупым открыть дневник.

Мрачный пейзаж — пустоты домов.
Снег так устало кидается вниз.
Знаком вопроса месяц повис
В полутумане — без жестов и слов.

Чувство, что знаешь какой-то секрет,
Скрытый пароль в окружающий мир,
Средство, дающее стать, «как они»,
Выход из полночи в мутный рассвет.

Только зачем — если снова назад,
Как и всегда, ты рванешься опять,
Чтобы вернуться в свой сумрачный сад,
Где не захочется даже мечтать.

ИСПАНИЯ

В тихом ветре морском заскользили слова,
Как следы, утопая в песке золотом.
Как агат, чей-то взгляд, промелькнувший едва,
Утонул в глубине безразличных зрачков.

Как печальный аккорд
Тихих сонных ночей,
Звон гитары и голос:
Для всех — и ничей.

Переливы струны, уносящийся звук,
Гитарист на скале, как гигантский паук,
И толпа любопытных на мокром песке
Отдается мелодии, морю, тоске.

* * *

Мозаика. Осколочки души
Сливаются в престранные картины
Спешат они со скоростью лавины
И, как она, всё сносят на пути.

Мы жить должны, цепляясь за абсурдность,
И, чтоб не превратить осколки эти в пыль,
Установить их стеклами вовнутрь,
И постигать лишь рефлексивный мир.

И проживая каждый час — столетье,
И уходя в безмерности миров,
Мы что-то пишем, раздирая сердце
Игрою слов, одной игрою слов.

* * *

Мне странная, яркая светит звезда
В морозном искрящемся небе
Дорожку рисуя из тьмы в никуда,

Стираясь в клубящейся сфере.
И лед, что сковал паутиной окно,
Рисует нам странные знаки,
Которых прочесть никому не дано...
Сверкая в таинственном мраке,
Они рассыпаются тысячью звезд,
Звонящих в едином порыве,
Стремительно сея трескучий мороз
В несчастном и мерзнущем мире.

* * *

Всё течет — мир так пластичен,
Словно в вечном превращенье,
Он то груб, то поэтичен,
То статичен, то в движенье.

И казалось бы, всё просто,
Но себе с трудом я верю:
Мир вчера — по Рафаэлю,
А сегодня он — по Босху.

* * *

Ночь тиха. На улице ни звука,
Темная дороги полоса.
Снова этот голос, эти руки,
Снова мы с тобой глаза в глаза.

Ты поставишь фильмы Тарантино
И протянешь пачку “Carpain Black”.
Мы закусим виски нектарином
И забудем обо всём и всех.

Зажигая молча сигарету,
Мы утонем в голубом дыму.
Улетают грезы — счастье, где ты?
Растворилось, кануло в чаду.

А с тобой так быстро время мчится.
 День прошел, и вечер гонит ночь,
 Да и мне пора за руль садиться,
 Чтоб уехать в теплый летний дождь.

Я встаю, ты, как всегда, выходишь,
 Провожая взглядом ответ фар.
 И вернешься в дым, не потревожив
 Наших грез туманных, смутных чар.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мы вместе слетели с высокой скалы,
 Ты первый, а я за тобою.
 Ты первым скользнул и явился из тьмы,
 За жизнь ухватившись рукою.

И я вырываюсь из тени на свет...
 И ты, милый друг, мне подмога,
 Мой штурман из полночи в тихий рассвет,
 Где тянется к морю дорога.

И вновь мы с тобой на песчаной косе
 Вглядимся в бескрайние дали.
 И ты, мой Близнец, на морской полосе
 Поймешь вдруг, какими мы стали.

И снова закурим, как встарь, "Captain Black".
 Пусть жизнь начинается снова,
 Ах, милый мой друг, позади прошлый век.
 Мы ринуться в новый готовы!

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ

Пролетела комета —
 Пустой небосклон, озаряемый мертвенным светом,
 И гнетущая тьма — всё, что в мире пустом
 Мне способно на крик мой ответить.

Есть ли смысл в этих звуках, и нужен ли звук?
 Тишина может выразить лучше:
 В тишине надрывается тот, кому Мунк
 Вопль вложил, разрывающий душу.

Экзистенция — так в пустоте и в слезах,
 Вырываясь из мрака и смрада,
 Окунаешься в тот всеобъемлющий мрак,
 Чему имя — испанское «Nada*».

SENAS MIESTAS**

Дыхание луны над сетью облаков,
 Мы в городе волшебных снов.
 Дорожка на воде серебряной струной
 Неслышно нам поет с тобой.

На улочках горят ночные фонари,
 И ждет костел в тени приход зари,
 И тучей, как кошмар, уходит прочь
 Всё то, что я отброшу в ночь.

И в шумном кабачке мы пьем до дна
 Вино, в котором плещется луна,
 А Старый Город в брызгах фонарей
 Пьет бледный свет луны, бальзам ночей.

* Ничто (*исп.*)

** Старый Город (*лит.*)

АНАСТАСИЯ СТРОГОВА

Строгова Анастасия Ивановна

Окончила математическое отделение МГПИ им. В. И.Ленина (1959).

О себе:

«Родилась в Ленинграде, выросла на Урале, куда была эвакуирована из блокадного города. Поэтому считаю, что у меня две родины, которые дали мне возможность почувствовать красоту и величие просторов нашей земли.

Преподаватель математики, более 30 лет работаю на мехмате. До «Логоса» посещала университетскую поэтическую студию «Орфей». Литературным творчеством стала заниматься на склоне лет

(первый сборник стихов «Не хватает любви на Земле» вышел в 2001 г.) и надеюсь, мое слово поможет кому-то лучше понять уходящее поколение и сделать выводы из наших ошибок и побед».

Стихи пишет с 1981 г. Стихи и проза опубликованы в газете «Московский университет», журнале «Русская провинция», в альманахах «На крыльях Пегаса» (2000, 2004), «Поэты мехмата МГУ к 250-летию ALMA MATER» (2005), в альманахе московских ветеранов «Авторы Победы» (2004) и др.

Стихи размещены также на странице «Вектор творчества» университетского сайта: http://getmedia.msu.ru/newspaper/creators_vector/index.htm.

Живет в Москве.

МОСКВИЧКА

Где навис «Ударник» над каналом,
Скособочив длинное крыльцо,
Женщина, закрыв глаза устало,
Повернула к солнышку лицо.

Но светило не спешит навстречу.
То протянет ей свой узкий луч
И обнимет ласково за плечи,
То легко исчезнет между туч.

А потом вдруг руки поцелует,
Бликами погладит по спине...
Солнце легкомысленно флиртует,
Распаляясь в горней вышине.

Где навис «Ударник» над каналом,
Скособочив свой нелепый свод,

Женщина, закрыв глаза устало,
Всё ж от солнца тихой ласки ждёт.

НА БЕРЕГУ ЗАЛИВА

Лебеди залива Аркашона
Никуда отсюда не спешат,
И под небом, густо подсиненным,
Белизной приковывают взгляд.

Они утром прилетают рано,
Чтоб не пропустить отлива час,
И изгибом шеи, чуть жеманным,
Кланяются мне в который раз.

Лебедь Аркашонского залива,
Что ты знаешь о моей стране?
Почему же вид твой горделивый
Так о ней напоминает мне?

Время от прилива до отлива
Быстротечно оголяет дно,
И прожить его несуетливо,
Видимо, не каждому дано.

Лебедей залива Аркашона
Розовым окрасили лучи.
Да когда же будет хорошо нам?
Где лежат от радости ключи?

Засмотрюсь на лебедей залива,
Залюбуюсь розовым крылом...
Я хочу, чтоб жизнь была счастливой
В раненом Отечестве моем.

ЕЩЕ РАЗ О ВОЙНЕ

Я теперь старше брата,
Даже старше сестры.
Не ждала я возврата
Той далекой поры.

...Наш Васильевский Остров
В сорок первом году,
Где всё ясно и просто,
Где любой на виду...

Память мне подарила
День, ушедший давно, —
Как втроем, торопливо,
Мы бежали в кино,

А попали — в блокаду,
Вбежали — в войну...
Хватит, память, не надо!
Дай, я слезы сглотну.

КАСЬЯНОВ ДЕНЬ (29 ФЕВРАЛЯ)

Белый снег всю неделю метелит,
Серебрится вокруг фонаря,
И в сверкающей той канители
Завершается бег февраля.

А февраль загулял напоследок,
Даже лишний денек прихватил.
И дружок его, снег-непоседа,
До завалинки крышу спустил.

То притянет завалинку к крыше,
Перепутав, где низ, а где верх...
Подымает Россию всё выше
Этот чистый, безудержный снег.

Не пройти, не проехать дорогой,
Все сады снежным пухом полны.
Нынче в полночь родится в сугробах
Первый день долгожданной весны.

В ПАРИЖЕ

В Люксембургском саду не растет виноград.
В Люксембургском саду осыпаются груши.
И не надо теперь ворошить всё подряд,
Лучше мне пощадить набoleвшую душу.
Ботанический сад не растит виноград.
Он скрывает скамейки в тенистых аллеях.
На скамейках чужие спокойно сидят,
Не терзаясь ничем, ни о ком не жалея.
Я отсюда сейчас — напрямиком на Монмартр, —
Там на склонах, сказали, растет виноград.

ТАТЬЯНА КАЙСАРОВА

Кайсарова Татьяна Мартиновна

Поэт, журналист, критик, художник.

Родилась и живет в Москве.

Окончила художественно-графический факультет Государственного педагогического университета. В МГУ работает с 1980 г.

С 1997 г. — сотрудник университетского Центра СМИ.

Член Союза писателей России, Союза литераторов РФ и Международного Союза журналистов. Сопредседатель секции поэзии Союза литераторов РФ.

Государственный стипендиат по категории «Выдающиеся деятели культуры и искусства» (2002-2004), лауреат литературной премии «Словесность» (2009) и литературной премии имени А. С. Грибоедова (2009).

Стихи публиковались в «Литературной газете», журналах «Юность», «Москва», «Поэзия», в межконтинентальном русском литературном журнале «Грани», альманахах «У Никитских ворот», «Цветы большого города», «В поисках времени», «Словесность» и др.

Автор восьми книг стихов: «Все еще сбудется» (1997), «Качнулось равновесие времен» (2001), «Синий дождь» (2003), «И снится сказанное мною...» (2005), «Предошущения» (2007), «Растают зимние цветы» (2007), «Пространство отражений» (2009), «Темный мед» (2010).

Составитель и автор статей сборника «Поэты мехмата МГУ к 250-летию ALMA MATER» (2005), составитель и автор вступительной статьи к книге стихов «Я иду...» известного российского математика Ю.М.Смирнова (2008). Статьи по литературе и искусству опубликованы в газетах «Московский университет», «МОЛ» Союза литераторов России, журнале «Поэзия» Союза писателей России, альманахе «Московский Парнас», интернет-журналах «Ломоносов», «Русский Переплет» и др.

Инициатор создания и ведущая интернет-страницы «Вектор творчества» на сайте МГУ — http://getmedia.msu.ru/newspaper/creators_vector/index.htm, где размещены также и ее стихи и графика.

Руководитель экспериментальной литературной студии «Логос» при МГУ.

Организатор и координатор литературного клуба «Университетский дом».

Персональный сайт: www.kaisart.da.ru.

ЛОГОС

Как нехотя играет дальний гром,
дожди смывают целые столетья,
темно и гулко в омуте лесном,
и никому в просветах крон не светит...
Как нехотя рассыпались с листа
затейливые выдумки поэта,
и бликами срываются с холста
частицы беспросветности и света —

так, слог за слогом и за звуком звук,
творили Логос дикие народы,
и бунтовал несовершенный слух,
безумствуя и требуя свободы.

* * *

Закончится ночь. Я не знаю, чем утро начнется:
канется ли полог, набухший дождями, прольется
ли грузная влага из тайных хранилищ Ильи,
а может, гроза громыхнет и осядет вдали.

Любимый, смотри: ни звезды в небесах, ни луны,
как будто бы скорбные сроки уже навсегда сочтены,
и в пору со скарбом никчемным готовиться в путь,
и — станет ли нынче молиться еще кто-нибудь?

Пора. Торопись — мы успеем по ниточке ночи уйти.
Полынь вдоль дороги и в холод готова расти...
Светает за теми холмами, за гранью пустот —
где в диких хвощах первозданное слово растет.

НА ВОРОБЬЕВЫХ ГОРАХ

Весь шлейф видений «воробьевских»
Со звездной пылью вдалеке
Сдувает ветер с гор московских
К осенней стынущей реке.

На башне стрелки дразнят небо,
Пускаясь в глупые бега,
Скользит луна краюшкой хлеба,
Как будто ищет берега...

Внизу лесок бежит со склона
К воде, под своды и мосты,
Сияют бледные колонны,
Высокомерны и чисты.

Упала тень на мрамор мокрый
В предощущение шагов,
Предпочитая снов мороку
Невнятице случайных слов.

* * *

В объем тенистого пространства
С давно остывшего крыльца
Влететь в весеннее убранство,
Краснее красного словца.

Еще не ощутив остуду,
Скользнуть под влажный небосвод
От всех досужих пересудов
И от назойливых острот.

В душистой пропасти черемух
Очнуться, слиться, задышать,
Увидеть неба синий сполох,
Услышать, как замрет душа...

И, взглядом догоняя стаи
Обласканных Россией птиц,
Понять, что и они не знают
Предела мира и границ.

* * *

Зима откроет белые врата,
Качнется ель, замрет в полете птица,
И станет снегом падать высота,
И даже горизонт посторонится.

В неслыханной, объемной тишине
Не разминуться шепоту и крику.
Душа, сама с собой наедине,
Воспримет всё, как тайную музыку.

ТАТЬЯНА ВИНОГРАДОВА

Виноградова Татьяна Евгеньевна

Родилась и живет в Москве.

Поэт, критик, переводчик, график.

Окончила факультет журналистики (редакционно-издательское отделение, 1990) и аспирантуру филологического факультета (каф. Истории русской литературы XX века, 1997). Кандидат филологических наук, специалист по русской рок-поэзии.

Член Союза писателей России, Союза литераторов РФ, Творческого союза художников России. Участница литгруппы «Другое полушарие».

Автор пяти книг стихов: «Лотосы Золото Сон» (1996), «Каменное дерево. Юго-Западная книга стихов» (2003), «Богданово. Осенняя сюита» (2003), «Уходим в миф» (2005), «Голодные ангелы» (2010).

Стихи, проза, статьи печатались в «Литературной газете», «НГ EX LIBRIS», журналах «Арион», «Дети Ра», «Футурум АРТ» и др.

Стихи, проза, графика размещены также на странице «Вектор творчества» университетского сайта: http://getmedia.msu.ru/newspaper/creators_vector/index.htm и на сайте Т. Кайсаровой «Пространство озаренья»: www.kaisart.da.ru.

Со-руководитель экспериментальной литературной студии МГУ «Логос».

ПОСВЯЩЕНИЕ ПОЭТЕССЕ ИРИНЕ

Слишком чистой душа была,
Чтоб на мир спокойно смотреть,
Видя всё.

Слишком яркой душа была,
Чтобы ровно и тихо гореть,
Зная всё.

Слишком страстной душа была,
Чтобы схиму принять,
Помня всё.

Состраданьем опалена,
Слишком крылатой была.

Пригвождена к телу,
В небо глядела.

...Слишком живой была.

ДУРАЦКИЙ СОН

Евгению В.Харитонову

Мне приснилось, что я читаю стихи. Хорошие.
 Огненными буквами
 по аспидно-черным страницам.
 И что, вроде, это я их написала.

Во сне я читала их вслух и радовалась,
 что они такие хорошие.
 Кажется, они даже были в рифму.
 Чуть ли не катренами — вот странно-то.
 Но во сне странно было не это, а что —
 огненными, пламенеющими буквами
 (не путать с *мене, текел* и т. д.).
 Да и то — поначалу странно, чуть-чуть,
 а потом привыкла.

Стихи были, разумеется, о любви.
 И еще, кажется, о высшем смысле
 всего сущего.
 Да-да, во сне у всего сущего,
 определенно, был смысл,
 вот странно-то.
 Страннее этого — только катрены
 в арсенале закоренелого верлибриста,
 тяготеющего, ну, максимум,
 к акцентному стиху.

А стихи, напечатанные горящими буквами,
 были настолько возвышенны и прекрасны,
 что я (во сне) засомневалась: да полно, мои ли?
 Может, Суровый Дант какой-нибудь
 (хотя у него — терцины)
 или Божественный Торквато Тассо
 (но у того — октавы)...
 Или вообще — Гёте!

...Ни строчки, ни единой огненной строчки
не помню.

Ну хоть убей, ну хоть ты тресни.
Помню, они вздымались, как волны,
и опадали, как осенние леса.

Мощные были стихи,
духоподъемные такие
и — л а к о н и ч н ы е .
(не то что данная верлибрическая
раз-маз-ня).

Строфы три-четыре, не больше.

И их надо было п е т ь .
И музыка звучала такая, типа,
Гендель с Григом в квадрате.
И мир пел их...
Нет! Эти стихи и были Миром!..

— Ну точно, не мои.
Гёте, наверное.

Такой вот сон
дурацкий.

ПАВЕЛ (ДОРОГА В ДАМАСК)

ГОРИ ВАВИЛОН

ГОРИ СИСТЕМА

граффити на стене таун-хауса

Павел идет сквозь пепел.
Аллилуйя. «Любовь долготерпит».
Он был Савл, он стал Павлом,
он для этого мира ослеп,
Но в глазах его — Свет Невечерний.

Мегаполис не спит никогда.
В огнедышащем небе — звезда.
Из пепла — Полян-звезда.

(«Зажигай!» — Аллилуйя! —
 Попса в пятом круге,
 заседание Думы в седьмом
 и ток-шоу — в девятом).

Павел упрямо идет
 сквозь скрежет и скрип тормозов,
 сквозь нимбы рекламных щитов,
 возвещающих: «Да любите друг друга!»
 (Копирайт: Иисус Назарей,
 Редактор: Денница ака Люцифер).

Павел плевал на редактора и на пепел.
 Павел будет любить этот мир,
 стиснув зубы.
 «Любовь долготерпит».

Огненная мгла
 полнит темным сиянием стогны.
 Мегалополис тонет истомно
 в искрящихся волнах.
 (Тучные агнцы сидят в колесницах,
 влекомых золотыми тельцами).
 Мегалополис тонет в смеющемся пламени,
 пропадает в сверкающей мгле,
 в ослепительной, сладостной мгле.
 (На совете директоров
 Иоанн Богослов убеждает Денницу,
 что «Жена, Облеченная в Солнце» —
 лучший слоган для сети бельевого бутиков).

Павел молча идет в свой Дамаск.
 Павел слепо идет
 сквозь сияющий, ласковый пепел.
 Павел знает одно: рассвет.
 Скоро наступит рассвет.
 Аллилуйя. «Любовь долготерпит».

ДАЧНАЯ ЭЛЕГИЯ

Т. К.

Зачем писать?
 К чему неровно/нервно выводить
 сплетающиеся (заплетающиеся!) строчки,
 зачем всё — если есть уже
 и этот старый сад,
 и звезды бледные на бледном летнем небе,
 и все на свете завесивший, завивший и оплетший,
 еще не потемневший
 (— *Зелен! зелен!*)
 изобильный виноград,
 и флоксы, в сумраке белеющие
 и льющие так простодушно
 счастливый, позабытый запах
 детства дачного,
 и эта вот трава,
 что ластится к босым ногам,
 и — чуть поодаль — вьющиеся розы,
 и папоротники во всей ночной росе...

К чему корябать ручкой по бумаге,
 зачем, когда здесь все и так похоже
 (пожалуй, слишком)
 на ненаписанные —
 нет, не снисходящие до воплощения в слова! —
 стихи.

* * *

Черные стекла ночного дождя.
 Хаос и Хронос настигли тебя.

Не тебе — серебристый и легкий
 предугаданной осени свет.

Поздний август
сентябрьской свободой сквозит.
И — надкушенным яблоком Гесперид —
свет.

Безо всяких обид и бед.
Свет, лишенный земных страстей.
Свет.
(А вокруг — всё темней).
Райский свет, свет без теней.

...Дождь взял город в стеклянный плен.
Аониды не прощают измен.

Вот твоя кровь, вот стило.
Вот сентябрьской ночи стекло.

По стеклу стекает вода...
— А о *нем* — забудь навсегда.

Т. Кайсарова, Т. Виноградова. Голос «Логоса» 3

НАТАЛЬЯ АЗОВЦЕВА

«И я была когда-то словом...»	7
Люблю тебя	7
«Когда сойдет на землю тишина...»	8
«Время с возрастом нашим немелочно...»	8
«А солнце не уходит на покой за край земли...»	9
Листья	9
Ведьма	9
«Я обещаю — не будет боли...»	10

МАРГАРИТА БАЛАКИРЕВА

«В ПАУТИНЕ ЗАСТРЯЛ ЛИСТ...»	
1. «Хороводы. Кружение. Дымка...»	12
2. «Воспоминание...»	12
3. «Ворожит осень. Колдовство. И чара...»	13
4. «Ведьмины круги – хороводство...»	13
Лошадь	13
«Денек падающей с потолка штукатурки...»	14
Пол-литра коньяка	14
Истерика	15

ЕЛЕНА БЕЛЕВАНЦЕВА

Бессонница	16
Незванный гость	16
Тебе	17
Раздеваюсь	18
Из цикла «КАРПАТСКИЕ ЭСКИЗЫ»	
1. «Пахнет незатейливо и просто...»	18
2. Вечер в Карпатах	19
Когда мужчина любит женщину	19
Тень	20
«Музыкант у метро выпил музыку из саксофона...»	20

АЛЕКСАНДР ЗЕМЛИНСКИЙ

«Не молчи, говори обо мне...»	21
«Сесть в электричку. В чистом поле...»	22
«Гонцы весны! Они уже летят...»	22

«Горбатых улиц спуск крутой...»	23
«Они цветут, посаженные мною...»	24
«Этот легкий воздух мая...»	24

БОРИС КУКСЕНКО

Ритмы железной дороги.....	26
Уединение	27
На встречу.....	27
«Дорога, как жизнь, или жизнь, как дорога...»	27
«Не судьбой оказалась...»	28
Три солнца	28
Поэты.....	29
Стихи	29
«Миражи приходят свыше...»	30

АННА КУРАПОВА

Дожди	31
Февраль.....	31
«Море синее – синяя тайна...»	32
«Промокла зима...».....	32
Слова – газетам.....	33
«Иногда так говоришь: “Леш”...»	34
Как будто бы	35

МИХАИЛ ЛОКОЩЕНКО

Игрушки	36
Когда наступает ночь	37
Скорбящие слоны	37
Глоток в пустыне	38
Старая пластинка	39
Пешка	39
Наступит отдых.....	40

ГАЛИНА МАКУНИНА

Домский собор.....	41
Аметистовая фея.....	42
Кольцо твоих рук	42
«Колокола... Их звонами лечусь...»	43
«Дверь распахнута – ты на пороге...»	43
«Пустынен город перед пробуждением...»	44
«Звук музыки снова возникнет во мне...»	44
Фламинго.....	44
«Октябрь. Ночь. Дождь...»	45

ВЛАДИМИР НОВИКОВ

Каллироя.....	46
«Опять Земля в координатах Марта...»	47
«Чиркает космос ночью порой...»	47

«Как всё устроено чудно...»	47
Сеньора.....	48
«Грусти нету и в помине...»	48
«Неуместны больше стоны...»	49
«Многомерное пространство...»	49

МАРИЯ ПЕТРОВСКАЯ

«Тихо, полночь, город застыл...»	51
Испания.....	52
«Мозаика. Осколки души...»	52
«Мне странная, яркая светит звезда...»	52
«Всё течет – мир так пластичен...»	53
«Ночь тиха. На улице ни звука...»	53
Возвращение	54
Экзистенциализм.....	54
Senas Miestas.....	55

АНАСТАСИЯ СТРОГОВА

Москвичка	56
На берегу залива.....	57
Еще раз о войне	58
Касьянов день (29 февраля)	58
В Париже.....	59

ТАТЬЯНА КАЙСАРОВА

Логос.....	60
«Закончится ночь. Я не знаю, чем утро начнётся...»	61
На Воробьевых горах.....	61
«В объем тенистого пространства...»	62
«Зима откроет белые врата...»	62
Облака.....	63

ТАТЬЯНА ВИНОГРАДОВА

Посвящение поэтессе Ирине	64
Дурацкий сон	65
Павел (дорога в Дамаск).....	66
Дачная элегия.....	68
«Черные стекла ночного дождя...»	68

